

Девятый этаж Башни Демона Неба. Здесь было тихо, небо багровое, иногда в воздухе ощущался легкий запах крови. Земля была пустынной, вокруг — лишь обветренные пенки деревьев, лишенные всякой жизненной силы. На багровом небе возвышался трон, излучавший ужасающую ауру, но не подавлявший Цинь Вудао. Это должен быть трон Цинь Батянь. Обычно он сидит на нем, скрестив ноги, практикуясь. Окружающая обстановка была мрачной, ветер прохладным — это из-за смешения демонической энергии с космической энергией. Но Цинь Вудао не чувствовал дискомфорта, наоборот, ему было необычайно комфортно. — Давай попрактикуемся здесь, — решил Цинь Вудао, выбрав ровную площадку и скрестив ноги. Он вынул кувшин, и когда открыл его, сияние золотого света озарило пространство. — Неужели это Жидкость Золотого Тела Хаоса? Золотая жидкость, окруженная сиянием, содержала ужасающие божественные грозы и испускала ауру хаоса. Как только она появилась, она вступила в резонанс с Великим Дао Небес и Земли, и мощь законов взметнулась ввысь. Цинь Вудао взглянул на содержимое кувшина, и в его глазах вспыхнула хаотическая божественная сияние, словно создание мира. Иногда здесь гасли звезды, и аура хаоса распространялась при каждом закрытии и открытии. Внезапно, кровь Цинь Вудао задрожала, его одежда разорвалась, и сияние золота озарило его. Плотные, несокрушимые руны вдруг появились на его теле. По мере того как свет мерцал, сияние текло, и одна руна за другой активировалась, и нарастающая аура... Кровь словно бескрайнее море. Он открыл рот, резко поднял кувшин и выпил глоток золотой жидкости. Как только золотая жидкость вошла в его рот, из его ужасающего тела посыпались хлысты грома, и его кожа перестала быть золотой, а засияла божественными грозами. В этот момент Цинь Вудао напрямую приступил к практике формулы Небесного Сутры и начал вновь вырезать руны. На этот раз он хотел использовать Жидкость Золотого Тела Хаоса для вырезания рун Небесной Сутры в своей крови и прорыва на второй уровень Небесной Сутры. Руны появлялись в крови, и ярко-красная кровь начала угасать и превращаться в золото... Месяц спустя. Цинь Вудао переработал последний глоток Жидкости Золотого Тела Хаоса. — Бум! Его тело задрожало, и золотая кровь взметнулась. Как только она вырвалась, окружающее пространство стало золотым океаном, и казалось, что в океане проносится золотая громовая дракона. Эти громовые драконы были рунами Небесной Сутры, и их также можно было назвать Небесными Золотыми Драконами. Сила атаки Небесного Золотых Драконов зависела от физической силы Цинь Вудао. Чем сильнее физическая сила, тем ужаснее кровь, и тем ужаснее сила атаки Небесного Золотых Драконов. С его нынешней физической силой, эти Небесные Золотые Драконы были в несколько раз мощнее, чем полноценная атака месяц назад. — Действительно хорошая штука! — Жаль, что у меня нет магических навыков древнего золотистого обезьяного, иначе я мог бы практиковать хаотическое золотое тело древнего золотистого обезьяного. Цинь Вудао выдохнул и взглянул на свою нынешнюю внешность. Он был золотым от головы до ног, настоящий маленький золотой человек. Если бы это была его предыдущая жизнь, если бы он взял подушку и сел на нее, он стал бы золотым телом бодхисаттвы, почитаемой миром. Теперь, когда жидкость хаотического золотого тела была переработана, ему нужно было приступить к следующему шагу. Основываясь на Великой Даосской Сутре, интегрировать многочисленные пути небес и земли, сочетать многочисленные законы небес и земли и построить высшую основу Дао. Цинь Вудао пошевелил сознанием, и в воздухе появилось кристально чистое яблоко размером с кулак. Это было яблоко Творческого Дао, императорский лекарственный препарат. Если он хотел построить высшую основу Дао, он не мог полагаться только на многочисленные пути мира, выжженные Великой Даосской Сутрой, но также нуждался в помощи этого яблока Творческого Дао. Это было то, что его отец усердно "одолжил" у Дерева Творчества в Святом Месте Творчества. Он открыл рот и откусил от яблока Творческого Дао. В мгновение ока, яблоко взорвалось. Цинь Вудао сделал глубокий вдох, и сладкий и вкусный сок прошел по его глотке. Через мгновение, Цинь Вудао почувствовал ужасное жжение в животе. Это было Дао, содержащееся в яблоке Творческого Дао, кипевшее в его теле, не желая быть заключенным внутри. Он сразу же закрыл глаза и начал впитывать сущность внутри, позволяя ей смешаться с

каждым дюймо́м плоти, крови и костей в его теле. Ужасная энергия текла по его конечностям и костям, постоянно расширяя меридианы Цинь Вудао и очищая его тело и кости. Но в этот момент он больше не имел времени думать об этом. Его ум был сосредоточен на Даосских сутрах в его сознании. Он нуждался в том, чтобы почувствовать это сердцем, интегрировать и взять сильные стороны сотен школ. Путь непобедимости никогда не строится за одну ночь. Этот процесс немного медленный.... На задней горе Демонического Сектора, две красивые женщины сидели вместе и разговаривали, когда молодая девушка прибежала издалека. Молодая девушка взглянула на красивую женщину и мило сказала:— Мама, тетя, моя кузина сказала, что хочет войти на девятый этаж Башни Демонов, чтобы практиковаться?— На девятый этаж? Это не сработает, твой брат в настоящее время заперт на девятом этаже. Как только девушка это сказала, Лэн Вушунь сразу же не согласилась, и красивая женщина, сидевшая рядом с ней, потянула девушку к себе.— Говоря об этом, Юэяо еще не встречалась со своим старшим братом.— Ты сказал, что этот даос уже год в заточении, почему он до сих пор не выходит?— Хм! Если он хочет быть моим старшим братом, он должен победить меня. Если он не может победить меня, я не буду называть его старшим братом! Цинь Юэяо хмчала, когда услышала слова своей матери. Ее мать была Фэн Сяньер, третья жена Цинь Батянь. Она родила Цинь Вудао через шесть месяцев после его рождения.— Ты, мама не знает, что сказать о тебе.— Даоэр преодолел предел и является редким гением на протяжении миллиона лет. Для меня не проблема повесить тебя и отшлепать. Фэн Сяньер сказала с улыбкой. По сравнению с Цинь Юэяо, она видела Цинь Вудао несколько раз.— Какая разница, если он преодолел предел?— У меня просто грубая сила. Если бы я не была девушкой, я тоже могла бы это сделать.— Я сейчас на уровне божественного зародыша.— Если он не откроет море божественной силы, я могу так его побить, что он не сможет подняться с земли! Цинь Юэяо сжала свою маленькую розовую кулачок и сказала свирепо. Ее дорогая мама всегда говорила о том, насколько силен Дао, насколько он разумный, и насколько он не шаловлив и не непослушен... Особенно за последние два года! Каждый день она хвалит о преодолении вечного предела! Она слышала это так много, что у нее от этого затекшие уши. Услышав это, две красивые женщины посмотрели друг на друга и покачали головой.— Ой! Я чуть не забыла.— Ну, моя кузина сказала, что хочет пойти на девятый этаж Башни Демонов, чтобы постичь тайны Сычуаньского Истинного Перышка. Ты правда не позволишь ей пойти?— Сычуаньское Перышко? Ты отдала это перышко Цинь Чэн. Ты не боишься, что твой отец тебя отшлепает, ты — расточительница? Фэн Сяньер была немного удивлена, когда услышала это. Это Сычуаньское Перышко было подарком от Цинь Батянь на ее тринадцатый день рождения, но она его просто отдала.— Мне просто нужен Сюаньтяньский Ветер.— Что касается тайны Сычуань на этом перышке, я подожду, пока моя кузина постигнет ее, прежде чем взять ее для нее, чтобы увидеть.— Тетя, я не могу позволить моей кузине подняться? Цинь Юэяо увидела, что Фэн Сяньер ничего не сказала, поэтому она подошла к Лэн Вушунь, обняла ее руку, потёрлась об нее и спросила. Она переехала в Демонический Сектор год назад и была очень знакома с Лэн Вушунь. В противном случае она не называла бы ее так нежно Тетей. Лэн Вушунь слегка покачала головой.— Пусть Цинь Чэн пойдет на восьмой этаж. Восьмой этаж ничем не отличается от девятого, за исключением того, что Великий Дао Небес и Земли не так совершенен.— О, хорошо□□□□□□□□ Цинь Юэяо безнадежно кивнула.— Бум! Гром гремел, небо и земля вдруг изменили цвет, небо вдруг расколосось, и появилась чрезвычайно ужасающая трещина. Гигантская рука вытянулась из трещины.— Это...!— Дыхание врожденных богов и демонов! Лэн Вушунь и Фэн Сяньер немедленно встали, глядя на трещину в небе, крайне потрясенные. Это не мир распадается. Это странное явление в мире! Странное явление развилось в богов и демонов, чтобы раскрыть небо, и врожденные боги и демоны вылезли из хаоса и поддержали мир.